

Владимир Силкин

Между Хуптой
и Рановой

Книга стихотворений

Тамбов
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6
С 36

*Автор выражает благодарность депутату
Рязанской областной Думы
Игнатову Николаю Анатольевичу
за помощь в издании этого сборника*

Силкин В.А.

С 36 Между Хуптой и Рановой. Книга стихотворений. – Тамбов, 2019. – 172 с.

В книгу заслуженного работника культуры РФ, лауреата Государственной премии России, секретаря правления Союза писателей России, заместителя председателя – статс-секретаря Московской городской организации Союза писателей России Владимира Силкина вошли стихи, написанные в разные годы. Но неизменно в них одно – любовь к родному краю, его трудолюбивым людям, незамутнённой никакими ветрами природе. Тут и память о тех, кого уже нет, кто стал частью истории Рязанского района, удивительная топонимика, оживающая в задушевных поэтических строках.

ISBN 978-5-907132-38-2

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-907132-38-2

© Силкин В.А., 2019
© ООО «ТПС», 2019

РУССКИЙ РУБЕЖ

Посвящается Игнатову Н.А.

Салют в Москве Берлин затеял рано,
Ведь надо было Рязск ещё пройти.
Но танковый кулак Гудериана
Упёрся в неприступные пути.

И в это время Сталин вспомнил Бога,
И Кремль икону поднял в синеву –
Рязанская железная дорога
Не пропустила немцев на Москву.

Она тогда на них взглянула косо,
Отдав, что было лучшее, в горсти:
Как ураган бессмертные матросы
Сметали нечисть на своём пути.

Про этот бой страна тогда не знала,
Но вот отсюда начала она
Из крупновского падшего металла
Ковать своим героям ордена.

А Рязск не пал, его железный узел
Врага за горло плотно взял тогда,
Чтобы мужик рязанский-косопузый
Не знал господ на Хупте никогда.

Есть рубежи, наверное, и круче,
Есть города, где были пыль и прах.
Но Рязск мой жив, и помнит он, и учит,
Что русский дух не знает слова страх.

И пусть враги не верят в эти сказки,
Мы в бой идём с Отчиной на устах,
И точно знаем, в сорок первом в Рязске
Задолго до Победы пал Рейхстаг.

2016

МЕЖДУ ХУПТОЙ И РАНОВОЙ

Галине Косаревой

Между Хуптой и Рановой
Березняк и полынь.
Белый цвет и шафрановый
И не спящая синь.

Пчёлы, слепни и оводы
Только там, где вода,
И летят они по воду
То туда, то сюда.

То над Хуптой опустятся
И как будто их нет,
И вздыхают капустницы
Шоколадницам вслед.

А до Рановы кашкою
Расстиляется даль,
И порхает ромашкою
В чистом поле печаль.

Белый цвет и шафрановый,
И тепло, и светло.
Между Хуптой и Рановой
Моё счастье возшло.

2019

* * *

Андрею Насонову

На тесовую лавочку сяду,
Оглянусь – и заходитесь дух!
Словно пух лебединый по саду –
Пух вишнёвый, обманчивый пух.

И среди опустевшего сада,
Белизной захлестнувшего день,
Чья-то тень промелькнёт за оградой,
Невесомая, давняя тень.

Неужели всё было со мною?
В память ломится ветер шальной
Запоздалой вишнёвой весной,
Удивительно поздней весной.

1999

В РЫБХОЗЕ

Олегу Мокроусову

Ни разу я не был в рыбхозе,
Хоть с детства заядлый рыбак...
Сюда, вероятно, привозят
Солидные люди коньяк.

Сидят за приятною чаркой,
Решают большие дела...
Костёр, полыхающий жарко,
Окрестная даль и зола.

Шашлык пополам с комарами,
Холодное пиво с лещом.
Я в царство сетей с осетрами
Когда б окунулся ещё!

На Ранове тихо-притихо,
И голос воды ключевой.
Лишь изредка ветки грачиха
Трясёт над моей головой.

И, кажется, мир нескончаем,
И нет в нём какой-то беды,
Когда обжигашься чаем
Из самой холодной воды.

Общенье склоняется к прозе,
Пивной осушается бак...
Ни разу я не был в рыбхозе,
Хоть с детства заядлый рыбак.

2015

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Киноактёру Юрию Дубровину

Не верю неподвижным поплавкам,
Сижу на речке без толку с рассвета,
Ведь рыбы, если верить рыбакам,
Давным-давно в родимой Хупте нету.

О чем-то спорят на лугу грачи,
Кузнечик что-то мастерит на зиму,
А я себе валяюсь на печи,
И жизнь, как скорый, пролетает мимо.

О Русь моя, ну что ты за страна!
Играешься до старости в игрушки...
И верю я, что именно у нас
Иван-дурак женился на лягушке.

Порой взбрыкнешь: пошло б оно все с глаз,
Но вновь для слухов распускаешь уши:
Вон предрекают женихов и сглаз
В селе Петрово тридцать три кликуши.

Куда уйти от этой ерунды,
Как позабыть, откуда вышел родом?
Хожу за рыбкой золотой в пруды,
Смеюсь и плачу со своим народом.

1999

ЛЕТО НА РАНОВЕ

Дождями насытилось лето,
Ушли за Можай облака.
Осталась в наследство поэту
Кормящая рыбу река.

На Ранове солнце резвится,
Кувшинки плывут загорать.
Их чистые добрые лица
Устанут оттенки менять.

Не спите, шмели, до заката,
И пой свои песни, пчела.
Возможно, что утром куда-то
Исчезнут остатки тепла.

Погода на то и погода –
На завтра невнятный прогноз,
Но песни слагает природа,
До спазм пробирая, до слёз.

2018

ЛЕЩ

Таких лещей не поднимал давно я.
Серебряный искрящийся поднос
Тацил я, изнывающий из зноя,
Не замечая тучных рыбьих слёз.

Пустил в садок, где рыбе было тесно.
Куда её, подумалось, девать?
Ну надо же схватить кусочек теста,
Чтоб жизнь свою вольготную прервать!

Чего ты загляделся, простофиля,
Чего ж крючок не выплюнул назад?
И вот теперь и в разуме, и в силе
Ты прячешь от меня свои глаза.

Мои вопросы – для тебя занозы.
Глотаешь воду, держишься за жизнь.
И первый раз в садке роняешь слёзы,
И, как мальчишка, плачешь и дрожишь.

2018

МЕЛКОВОДЬЕ

За перекатом перекаат,
Воды свеченье,
Меняет плавное река
Своё течение.

Здесь по колено глубина
На перекаате,
И можно звёзды брать со дна
И согревать их.

А хочешь, глину доставай.
Здесь столько глины!
Меси и людям раздавай
Свои кувшины.

Плети нырёт из ивняка,
Ведь на рассвете
В него голавль из топляка
Идёт, как в сети.

Спеши, пока свой нос луна
Не замочила,
Через неделю и она
Уйдёт в бучило.

Смотри, как бьётся перемёт
На перекате,
А значит, жизнь в реке течёт,
И кто-то платит.

И плачут раки на заре,
И рыба плачет,
И звёзды плачут в сентябре,
Но всё к удаче.

2006

* * *

Ольге Насоновой

На Ранове дождливая погода,
Красивый праздник – и коту под хвост.
А столько к Ряжску ехало народа,
И ехали за много-много вёрст.

Ну, ничего, на то оно и лето,
На то они июльские дожди!
Ведь главное, наверное, не это,
А то, что бьётся у тебя в груди!

Дожди сойдут, и небеса воскреснут,
И вновь над крышей каждого из нас,
Проснётся солнце нежное, хоть тресни,
И брызнет радость прежняя из глаз.

2016

НА РЫБАЛКЕ

Говорят, что Хупту запрудили,
И вода на Хупте поднялась.
Только рыбу не предупредили,
И она на ямы подалась.

В камышах один болящий окунь
С врезавшимся в брюхо «тройником»,
И плотва покинула осоку,
И сазан ушёл за ней тайком.

И рыбак, не знающий сюжета,
Как бревно, торчит из камышей,
Вспоминая, как прошедшим летом
Гнал плотву несытую взащей.

Вот ведь как бывает на рыбалке –
Ни поклёвки, сколько ни сиди.
Что опять за лето, ёлки-палки,
Если ни поклёвки впереди!

2010

НА РЫБАЛКУ

Гоню соседскую собаку,
Коров топочущих на луг,
Иду неспешно на рыбалку
И что-то напеваю вслух.

Уже в пруду резвятся утки,
И гуси чинно входят в пруд...
Какими будут эти сутки,
Что людям добрым принесут?

2005

* * *

На Хупте утки набирают вес
И на заре восходят из тумана.
И, кажется, должна сойти с небес
На город Рязжск сегодня утром манна.

Должна б сойти, но точно – не сойдёт,
Река опять от пороха дымится –
Вновь из ружья заезжий идиот
Палит по уткам, севшим подкормиться.

Так и живём, по-нашему живём,
Не ведая ни страха, ни закона,
И утку вновь поднявшуюся бьём
Над чистой гладью тихого затона.

– Прости нас Бог! – кому-то говорим
И каемся в содеянном по новой.
Что мы творим? Не знаем, что творим,
Но говорим, вначале было слово.

Могла б на Рязск спуститься благодать,
Могли бы утки подрасти в осоке.
Как ни жестоко это, но, видать,
Всему на свете отмеряют сроки.

Так вот и нам уже полтыщи лет,
Но купола на храмах потемнели.
И счастья нет. С чего вдруг счастья нет?
С чего сердца у нас заледенели?

2012

* * *

Закрыли школу, закрывают сад.
Вновь, говорят, рождаемость упала.
Да мало ли чего там говорят!
Но всё уже до чёртиков достало!

Любимый город нынче без дорог,
И надо быть в дороге осторожней,
Чтоб не упасть и ни лишиться ног...
А каждый встречный в городе – дорожник!

Какие дни! Безрадостные дни!
Поделена страна на половинки.
Куда сегодня только ни взгляни –
Сплошная боль и чьи-нибудь поминки.

Но я глажу печально на Москву:
Издалека развал увидеть сложно,
Но разглядеть Россию наяву
Ещё не поздно и пока что можно.

2012

НА ХУПТЕ

То щука плеснёт на мели,
То утки взлетят над осокой,
То пар, словно вздохи земли,
Восходит высоко-высоко.

Опять на заре ни клевка,
К дождю потемнела водица,
И палец цветной поплавка
Надувшейся туче грозитя.

1993

НА ЯМСКОМ ЛУГУ

На Ямском лугу коровы
Голубые видят сны,
А по Хупте до Петрова
Раздаётся свист блесны.

Скоро заморозки грянут,
И тогда и этот луг,
И деревья мёрзнуть станут,
Собирая снег вокруг.

Чтоб в серебряные шубы
Ивы хрупкие одеть,
Чтоб обветренные губы
Продолжали песни петь.

А пока лежат коровы,
Голубые видят сны,
И по Хупте до Петрова
Раздаётся свист блесны.

2010

* * *

Наелась щука до весны,
И ей блесны моей не надо,
И щука хочет тишины,
А не листвы, шуршащей рядом.

Листвы, трепещущей в саду
И улетающей с обрыва
У всей природы на виду.
И щука вновь на грани срыва.

Вот-вот – и кинется к блесне,
Ударит медную рыбёшку,
И попадёт тогда ко мне,
Уже обжаренная, в ложку.

Но щука давится мальком
И на блесну глядит брезгливо.
О ком грустит она, о ком,
В минуту счастья под обрывом?

2010

ОБЛАКА

Памяти Евгения Трофимова

Облака, облака – до земли.
Всё бредут и бредут с перелесков
Смоленщины.
Вот уже и в стихах, вот уже и дошли,
Вот и плачут, как две очень близкие
женщины.

Ну, зачем ты так рано весной,
Неужели нельзя было мая дожждаться?
Мы б тогда посидели, как раньше,
в пивной,
И смотались на Ранову в чистых местах
искупаться.

А теперь одному замыкаться в стихи
И теперь мне к тебе никогда не заехать.
На Пушкарской с утра почему-то
молчат петухи,
Может быть, понимают, что песни
их больше не к спеху.

Почему ж так жестока весна?
Почему по ночам на крыльце досыпают
морозы?
А наутро стекают со стёкол окна
Под беседку её безутешные слёзы.

2000

ОКТАБРЬСКАЯ РЫБАЛКА

Со спиннингом на «комплексе»
впервые.

Рябая муть искрится на пруду.
И в октябре не спит ещё Россия,
И жор у щуки зябнущей в ходу.
Ей до весны придётся продержаться,
А значит, надо обрасти жирком.
И блёсна возле рта её ложатся,
Как-будто кормят с берега мальком.
Часа на три уйдёт восточный ветер,
Опустит крылья в камыше волна.
И ничего прекраснее на свете,
Чем по воде скользящая блесна.
А щука не хватает безоглядно,
В блесну вперяет с ужасом зрачок.
Жизнь водяная, будь она неладна,
Где рядом жадный хищник и крючок.

2018

* * *

Виктору Ивановичу Насонову

Виктор Иванович, вишни в саду,
Алое царство июля.
Даст Бог, увидимся в новом году,
Как бы в нас ветры ни дули.

Снова по небу плывут облака,
Снова ненастное лето.
Но не ослабла пока что рука
Тяготы знавшая эта.

Снова наливка стоит на столе,
Снова весёлые люди.
Значит, не зря мы на этой земле,
Значит, и радость нам будет.

И не бывать никогда одному
Счастью дарящему многим,
Коль не желает он зла никому,
Только счастливой дороги.

Жаль, наша встреча была коротка,
Знаю, она повторится.
Если мы веруем в это пока,
Если наливка искрится.

2016

ПОЛОВОДЬЕ

Услышу вздох последней полыньи –
Апрель ушёл от нас среди недели.
Ах, что же вы, хорошие мои,
За полою водой не доглядели?!

Когда прибились льдины к городьбе?
Когда они растают понемножку?
И нас вода катает на себе,
И поднимает в подполе картошку.

Апрель, апрель... Холодная вода,
Грачи уже кричат, изнемогая.
И что ни день, то новая беда
Глядит, из-за угла подстерегая.

2010

ПОРА ДОЖДЕЙ

А этот дождь бузит на удивление –
Ромашки в поле за ночь полегли,
И в наше городское поселение
Нежданно гром и молнии пришли.

Бубнят они себе весь день над Хуптою,
На Доброй воле, мчатся в Марчуки.
Я не хочу, но, вероятно, путаю,
Какую ставить на плотву крючки.

Налажу снасть, но дождь не успокоится,
Он будет лить в корыто без конца.
Ведь так и Хупта, как весной, вскроется,
Чтоб я рыбачил, не сходя с крыльца.

2011

273-й КВАДРАТ

Сергею Иконникову

Двести семьдесят третий квадрат.
Хорошо-то как, благостно, Боже!
И леса меж собой говорят,
Окликая случайных прохожих.

Сколько звуков печальных вокруг!
Сколько вздохов несётся с болота!
И с чего это тянет нас вдруг,
Как магнитом, к себе позолота?

Увядают кусты и грибы,
И осины дымятся, сгорая.
Ничего не прошу от судьбы,
Кроме этого дикого рая.

Двести семьдесят третий квадрат.
Чьи следы обозначились в иле,
Чьи глаза удивлённо горят,
Чьи шаги в изумленьи застыли?

2012

РЕКА

Не прогоняй меня, река,
От камышей и кашля уток,
И от цветного поплавка,
И от костра беспечных шуток.

Не забывай меня, река,
Хоть появляюсь нынче редко
Сюда, где смотрит с бережка
Цепляющая леску ветка.

Не оставляй меня, река,
Даруй, любимая, удачу.
С тобой живёт моя строка,
И я с тобой чего-то значу.

2008

РЕЧКА ЛАПОТОК

Всей длины-то Лапоток –
С ноготок.
Никакой ему не нужен
Мосток.
Говорят порой про речку мою –
По колено, мол, она воробью,
Перейдёшь и не замочишь ступни.
Ты ей только о себе намекни.
Мол, уехал ты отсюда давно.
А как было, ей не всё ли равно.
Всех приветит, кто придёт, Лапоток,
Даст воды своей студёной глоток.
Без вопросов даст себя перейти,
Если только ты не сбился с пути.
Вот такой он, мой родной Лапоток,
А всего-то просто тихий приток.
А всего-то только прочих родней,
А всего-то лишь водою бедней.
Но искони на Руси беднота
Добродушна, горделива, чиста.

2006

РЕЧКА РАНОВА

Ничего нет странного
В том, что речка Ранова.
Было здесь врагов не счесть,
И от раны что-то есть.
А по-фински ва-вода,
С ней и смешана беда.
Не одна, видать, стрела
В грудь реки моей вошла.
Вот и помнят берега
Образ дикого врага.
Дремлет память в камыше,
Как у русского в душе.
Среди поля бранного
Лечит раны Ранова.

2005

РЕЧКА РАНОВА МОЯ

Солнце нежными лучами
Волны гладит, словно мать.
Речка Ранова ночами
Будет крепко-крепко спать.

А над ней зари потухшей
Будет плыть белёсый дым,
Согревать теплыню души
Деревцам береговым.

Я полей дыханье слышу,
Тихий шёпот камыша,
И сажу под звёздной крышей
Травяного шалаша.

Может, жизнь меня забросит
В незнакомые края,
И меня, быть может, спросит,
Как там Ранова моя?

Зачерпну воды для пробы
Где-нибудь в чужом краю
И скажу, забудь попробуй
Речку первую свою!

1969

РЕЧКЕ РАНОВЕ

Дни пока ещё светлы,
Но темнеет в восемь.
Листья падают с ветлы,
Предвещающая осень.

Стонут тучи комарья,
С поля пахнет гречкой.
И в обнимку с речкой я,
С лучшей в мире речкой.

2003

РЫБАЛКА

Семёну Олейникову

Холодный ветер обжигает воду,
Сухой камыш у берега трещит.
И вот тогда заглатывают сходу
Червя оголодавшие лещи.

Голавль гоняет мелочь безоглядно,
И щука тоже гонит мелюзгу.
Сошёл голавль. Ну и пусть, и ладно.
Но жалко, что почти на берегу.

Садок грузнее. Вечер на исходе,
С небес уносит краски синева.
Но как в траве крючок с перловкой водит
На что-то осерчавшая плотва!

Мне всё равно, поймаю, не поймаю,
Но завтра снова зорьку отсижу...
Последнего червя с крючка снимаю,
Готовиться к рыбалке уйду.

2013

* * *

С бамбуковой удочкой стану сидеть
На речке, где царствует нега.
И буду себе незаметно сесть
До первого снега, до первого снега.

До первого счастья, до первых утрат
Под сенью изломанной ивы,
И думать, да мало ль чего говорят
Про тех, кто родился счастливым.

2009

САЗАН

Сазан, ломая плавники,
Не лез в сачок, буравил воду,
И матерились рыбаки,
Что я не смог подсачить сходу.

Как будто это и не я
Засёк сазана на «бомбушку»,
Как будто не рука моя
Мотала леску на катушку.

Вода сочилась в сапоги,
А сзади матом помогали,
Орали сзади: «Помоги!»,
Но мне ничем не помогали.

Но вот сазан зашёл в сачок,
Вот на мели прибрежной бьётся.
Вот он в фуфайке. И молчок.
И только взвесить остаётся.

2008

СОМ

Конец сентября, не купаются,
Неспешно разводят костры,
И листья летят, осыпаются
Вдохнувшие дыма кусты.

И, правда, погода шашлычная,
Ни мошки нет, ни комарья,
И что-то далёкое, личное
Представила память моя.

Вот так же, под этими вёслами,
Рыбачил лет тридцать тому...
И лодка скрипучими вёслами
Скрипела лишь мне одному.

Резвились леци краснобокие,
И карп зависал над водой,
И ямы речные, глубокие,
Осматривал сом молодой.

Вот так, вероятно, и встретились,
Я даже не стронул сома,
А в мыслях о встрече наметились
Фантазий внезапных тома.

Я помню бурун под осокою,
И леску, секущую высь.
И с ямою этой глубокою
По-доброму мы разошлись...

Конец сентября, не купаются,
Над Хуптой притихшею дым.
И листья летят, осыпаются,
И я не завидую им.

2010

* * *

Сошла вода, забылось поповодье,
На луг Ямской слетаются стрижи.
О, жизнь, постой, не напрягай поводья,
Свою лояльность людям докажи.

Ну, дай им всласть набегаться по лугу,
Как в свой разлив беспечная вода,
И чтоб они поверили друг другу
И не теряли веры никогда.

2012

СТЕПАНОВ

А Степанов опять без плотвы,
А Степанов опять вспоминает,
И среди высоченной травы
Бутерброд с колбасой уминает.

Вот умолк. Закурил не спеша.
Поплевал на червя-бедолагу
И добыл озорного ерша,
Присмотревшего на день корягу.

И отправил рыбёшку в садок,
А садок – в зеленющую воду,
Где, на миг ощутив холодок,
Обретает рыбёшка свободу.

Но Степанов заядлый рыбак,
И Степанов рыбачил в Тюмени,
И на Хупте не может никак
Позабыть до сих пор о таймене.

Как тащили его мужики,
Как старались беспомощно взвесить,
Вынимали из жабр «тройники»
На толстенной капроновой лесе.

Все ж Степанов поймает плотву
На исходе духмяного мая,
Ну а я три крючка оборву
И опять ничего не поймаю.

– Слышь, Степанов! Оставь покурить.
Кто же курит так в наши-то годы?
Хватит голову людям дурить,
Что ерши – к перемене погоды.

2002

УТКИ

С утра температура нулевая,
Леса в округе больше не горят,
И в гаражах, «Перцовку» разливая,
Без умолку об этом говорят.

От сентября осталось меньше суток.
Из гаражей, ни свет и ни заря,
Отправятся охотиться на уток
Чиновники, спортсмены, егеря.

И выстрелы по рекам и озёрам
Окрасят воду розовой бедой,
И смолкнут эти выстрелы не скоро
Над хмурою октябрьскою водой.

До октября осталось меньше суток,
И крики уток будят города.
Но некому окликнуть диких уток,
Чтоб не летели к людям никогда.

2010

УТРО

Дымится розовый затон,
И облака дырявят воду,
И кажется, со всех сторон
На прочность пробуют природу.

Трава ложится под косой,
Глощает щука всё живое,
И обжигается росой
Коровка божья под травой.

Молчит угрюмая река,
Она бессильная, как люди,
Известно ей, наверняка,
Что скоро и её не будет.

Подумать только, не война,
Рассвет окутан тишиною,
Но только эта тишина,
Как будто впрямь перед войною.

2007

ХУПТА

По Хупте сети, сети, сети
И облетевшая листва,
И входит в сети на рассвете
Неосторожная плотва.

А у кирпичного завода,
Где берега позаросли,
С мостушки набирают воду
Для бани, кухни и земли.

Шумит осока, и в осоку
Влетает утка свысока.
И не бывает одинокой
Весь год дрожащая река.

2010

ХУПТЕ

Забрюхатили тучи в июле
И вот-вот разродиться должны,
И горячие ветры подули
То с одной, то с другой стороны.

Перепады давленья, и рыба
Закусила свои удила.
Ну и пусть. И на этом спасибо
Речке Хупте, что туча прошла.

2013

ОСЕННИЙ АРБУЗ

Нине Григорьевне Насоновой

В Рязске бываю всё реже и реже –
Столько по службе обуз...
Мама Андрея Насонова режет
Сочный осенний арбуз.

Как она сыну пришедшему рада,
Как она светится вновь!
Мама Андрея Насонова рядом,
В каждом движеньи любовь.

Двигает сыну дары огорода,
Что-то спешит рассказать.
Это же образ родного народа,
Это же русская мать!

Мы за неё поднимаем наливку,
Хвалим осенний арбуз.
Неповторимый родительский привкус,
Самый загадочный вкус.

2016

ЧУГУННЫЙ МОСТ

Сергею Филимонову

Чугунный мост... Гудят его опоры,
Как ноги, омывает их вода,
Но то и дело в мой любимый город
Идут без опоздания поезда.

Под ним играют солнечные рыбы,
В цветах, как в свадьбу, сочные луга.
Чугунный мост, огромное спасибо,
Что рыбаки обжили берега!

Наверно, есть мосты куда шикарней,
О них трубят порой на всю страну,
Но по нему когда-то наши парни
Из Рязска уезжали на войну.

Рыдает он, что их достали пули,
Что не вернулись в отчие края.
Чугунный мост стоит, как в карауле,
В чугунном сердце боль свою тая.

Свой путь земной он завершит не скоро,
Поёт в пролётах ветер, как труба,
Его опоры – и моя опора,
И грусть моя, и радость, и судьба.

2016

* * *

А под окнами пуха не счесть,
Тополиные свадьбы в разгаре.
Как сегодня спалось, ваша честь,
В этом городе шума и гари?

Ничего не отвечу себе,
Занавеску на сторону сдвину.
«Вон на том на фонарном столбе
Не мешало бы лампочку вынуть!».

Аллергия на пух и сквозняк
Не проходит бесследно, поверьте:
Вновь на фабрике местной Гознак
Перестали печатать конверты.

А в гостинице нету воды,
И уборщицы, видимо, нету,
Но такие под Рязском сады
И такое душистое лето!

1999

БЕРЁЗЫ

У берёз косые взгляды,
И ходи теперь, гадай,
Рады или же не рады?
Но спешу в родимый край.

Я давно в Захупте не был,
Где они, моя родня,
Поднялись уже до неба
И стареют без меня.

Золотые, дорогие!
Не отвыкнуть мне от вас,
Я не в силах, как другие,
Позабыть вас хоть на час.

Не в обиде? Ну и ладно!
Признаёте? И добро!
Как оделись вы нарядно
В жемчуга и серебро!

Дай вам Бог воды и света,
Синевы и теплоты,
Чтоб продлилось ваше лето,
Чтоб исполнились мечты!

Чтоб стояли с вами рядом
Ваша поросль и родня,
Чтоб встречали добрым взглядом
Непутёвого меня.

2013

БИВЕНЬ МАМОНТА

Ирине Григорьевой

Я часто прихожу в музей
На экспонаты подивиться.
Здесь, у больших моих друзей,
И бивень мамонта хранится.

До Рязска мамонты дошли,
Спасаясь от мороза возле,
А дальше не было земли,
И звери в нашу землю вмёрзли.

Земля была, но только сил
Туда дойти не доставало.
Ведь если дождик моросил,
Она мгновенно остывала.

И мамонты пускались в путь,
Почти не видимые глазу.
Когда садились отдохнуть,
То льдом и покрывались сразу.

И возле Рановы-реки,
С земли попробовав подняться,
Решили вместе мужики
У нас бессмертными остаться.

Как мамонт брёл сюда, Бог весть!
Как одолел снега и ливень?
Но в Ряжске есть, но в Ряжске есть
Его неповторимый бивень.

2013

В ЗАХУПТЕ

В Захупте уже не сажают табак,
А ставят над речкою дачи.
Всё меньше в Захупте домашних собак,
Всё больше в Захупте бродячих.

Но тут, задыхаясь, поют соловьи,
Любовною страстью влекомы,
И все тут родные, и все тут свои,
Все-все, не считая знакомых.

1999

В РОДНОМ КРАЮ

Восемь изб, за ними – поле,
Тишина рязанских чащ.
Свет родимого раздолья
То спокоен, то манящ.

Кто меня теперь узнает,
И кого узнаю я,
Сторона моя родная,
Голосистая моя!

Мне твоё признание важно.
– Здравствуй, поле в васильках!
Над тобой мой змей бумажный
Заблудился в облаках.

Здравствуй, речка-говорунья!
Здравствуй, пруд без карасей!
Здравствуй, здравствуй, баба Груня,
Мать погибших сыновей!

Сколько света подарила
Мне твоя простая речь!
Вот с того во мне и сила –
Есть на свете что беречь.

Оттого я, как мальчишка,
Рад берёзам и ручьям,
Что твой дивный голос слышу
Снова, родина моя!

1982

ВЕК

Анне Афанасьевне Царьковой

Анна Афанасьевна Царькова!
Боже мой! Печаль и пустота!
Русское неласковое слово
В жизни обошло твои уста.

Никогда, как чайник, не кипела,
Но была, как чайник, горяча.
Не жила, а кажется, что пела
И почти прозрачною была.

Письма невесёлые писала,
Собирала книги и друзей,
Но шагала, словно потрясала
Затихавший замертво музей!

Вот и всё... На всё хватило века.
Кто сказал, что рядом с нами нет?!
Разве без такого человека
Был бы нынче этот вечный свет!

Прилетай! И всех, кто здесь, послушай!
Посмотри, как здорово у нас!
Ведь бредут по всем дорогам души,
Чтоб с тобою встретиться сейчас.

Заходи! Поправь седые пряди,
Говори, что сделали не так?
Даже и в таинственном наряде
Ты на выступления мастак!

Сотня лет – неужто снится это?
Сотня лет! А как ты молода!
Ты ушла, но я не верю в это,
Да и не поверю никогда!

2012

ВЕРОНИКА ЖАКЕНА

(Диптих)

Вероника Жакена, венерин башмачок настоящий, скабиоза, касатик безлистный, рябчик русский, пупочник ползучий, дрок германский – растения, занесённые в Красную книгу Рязанской области.

I.

Они себя слезами обливают,
Они уносят таинство с собой.
Свой век в полях рязанских доживают
Касатик, дрок, пупочник голубой.

Уходит из России это чудо,
Сжав лепестки, как пальцы, в кулачок.
Боюсь, и я когда-нибудь забуду
Венерин настоящий башмачок.

Уже и рябчик русский исчезает,
И скабиозы грусть не передать.
Вот потому и сердце замерзает,
Что света в поле больше не видать.

II.

Вероника Жакена, Вероника Жакена...

Ну, куда ты ушла из рязанских полей!

Отзовись и скажи, на каком

языке нам

Объясняться теперь, чтобы было

общенье ясней?

Я стою на лугу, не весёлая, в общем-то,

сцена —

Опустили глаза осерчавшие

сотни цветов.

Возвращайся ко мне,

Вероника Жакена,

Я с тобою всю жизнь жить в согласье на

свете готов.

Ты ушла от людей, только это ещё
не измена,
Это сумма тебе нанесённых и мною обид.
У тебя и меня, Вероника Жакена,
От людского бездушия дьявольски
сердце болит.

Я к тебе докричусь, достучусь
в удивлённой Вселенной,
Мы с тобой на ветру свои лучшие
песни споём.

Я тебя никому не отдам,
Вероника Жакена,
А зарю тебя в нашу русскую землю
живьём.

Чтобы ты прорастала, чтоб взгляд
фиолетово-синий
Становился открытей, добрей и ясней,
Чтоб и дальше шагала ты полями
России
И сливалась бы красками тёплыми,
нежными с ней.

И топтал я тебя, и вскрывал тебе
тонкие вены,
Нет прощенья мне, но и нет
в одиночку пути.
Возвращайся ко мне, приходи,
Вероника Жакена,
Если можешь простить, то за все
свои боли прости.

2006

БОЛЬШАЯ АЛЕШНЯ

*Памяти владельца с. Большая Алешня,
Героя Отечественной войны
1812 года, георгиевского кавалера,
дежурного генерала при М. И. Кутузове
Петра Андреевича Кикина.*

Большая Алешня, Большая Алешня...
Вдали от больших автострад
Взметнулся шиповник и редкий орешник
У низеньких сельских оград.

С шоссейной дороги минута до замка,
До парка, где были мостки,
До церкви забытой, до рухнувшей арки,
До высохшей рядом реки.

За снежной зимою, дождливой весною,
То в пьянках, то в спешных делах
Духовность страны оставалась стернёю
В широких российских полях.

И грустно, и больно: кольцо Золотое
Алешней замкнуть не смогли.
Неужто уже ничего он не стоит,
Клочок этой древней земли!

Щебечут дожди свои светлые сказки,
Стекают в село под горой,
Где лишь голубые анютины глазки
Печально мигают порой.

1988

В САДАХ АЛЕШНИ

Андрею Репкину

В садах Алешни сняли сторожей,
Бери корзину, жарь до яблок пёхом.
Но столько в мире выпало дождей,
Пока дойдёшь и сердцу станет плохо.

Увязнут в чернозёме сапоги,
Едва шагнёшь к душистой боровинке.
Висеть плодам влекущим до пурги,
Хоть разорвись они на половинки.

Дожди, дожди... На сотни вёрст они.
Как будто кто на сад накиннул сети.
И яблоки качаются одни,
Не падая на землю на рассвете.

Печаль рассветов с привкусом дождей
И лужи по ладоням чернозёма...
В садах Алешни сняли сторожей,
А значит, все сегодня будут дома.

1997

ВЗГЛЯД

*Город Ряжск основан в 1502 году.
Ранее назывался Рясском.*

Пролетают полночные птицы
Над ладонями стынущих рек,
И костёр пограничный клубится
У бревенчатых русских засек.

Ходят кони над Хуптою сонной,
Ржут, почуяв недобрую весть,
И величье в просторе бездонном,
И какое-то таинство есть.

Я на прошлое сети накинул,
Я тяну, упираясь, года,
Подставляю истории спину,
Чтоб взвалить на неё города.

Мы не раз уже памятью биты,
Мы устали от сказок и лжи,
А исконная наша орбита,
Зарастая травой, лежит.

Как же так, забываем, что свято,
Что грустинки порой не сыскать.
Этим полем скакать жеребят
Или больше уже не скакать?

Васильки, одуванчики, ряска,
Птицы вольные и облака –
Словно письма из древнего Ряска,
Прилетевшие к нам сквозь века.

Я не видел, но было, наверно,
Часовые недалей Москвы,
Земляки мои, ряссцы, за веру
Не жалели своей головы.

Поднимали усталые руки,
Обнажали карающий меч
За леса, за луга, за излуки,
За певучую русскую речь.

1986

РОДНАЯ ШКОЛА

Я сорок лет назад тебя покинул
И тридцать лет служил своей стране,
Мне ветры больно били в грудь и в спину,
И недруги под рёбра били мне.

От злых людей, пожаров и металла
Хранила ты, была в моей судьбе.
За то, что помнить ты не перестала,
Я кланяюсь, гимназия, тебе!

Тебе за сто, но я не верю в это,
Ты до того сегодня молода,
Что вынуждаешь вновь любить поэта,
И вынуждаешь быть с тобой всегда!

2010

ВОВКА ЧИЖОВ УЕЗЖАЕТ В ЧЕЧНЮ

Вовка Чижов уезжает в Чечню,
Вовка Чижов обнимает родню.

Вот утонула в отцовской рука,
Вот из машины: «Ребята, пока!»

И повлажнели у Вовки глаза,
И побежало шоссе на Рязань.

Ряжск позади, впереди – Ханкала...
Долго же Вовку Россия ждала.

Он повоюет на этой войне
И возвратится домой на коне.

Через полгода вернётся сержант.
Ох, как девчонки тогда задрожат!

Как он отлюбит и как отопьёт –
Сразу за всех, кто домой не придёт.

...Вовка Чижов уезжает в Чечню.
Крепче не сыщешь в России броню.

2003

ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКОМ

Алексею Корнееву

Тишь районных гостиниц,
Едкий дым табака,
И, как в детстве гостинец,
Льётся речь земляка.

Зовом предков влекомы,
Мы подолгу молчим,
Всех хороших знакомых
Светлой памятью чтим.

Оседает, как в сите,
Всё, что вынесла жизнь,
И закат, словно ситец,
На окошке дрожит.

Мы расстанемся снова,
Только будет расчёт,
Что хорошее слово
В нас ещё прорастёт.

Вечер стоек и липок
От нездешней жары.
Нам бы бед и ошибок
Избежать до поры.

1990

ВОСПОМИНАНИЕ О ФУТОРКАХ*

С Толмачёвым Сашкою во дворе
Крутим, крутим футорки в декабре.
Нету новых запчастей, хоть кричи,
Ну, а к этим не подходят ключи.
С места футорка никак не сойдёт,
Вмёрзла футорка в грязищу и лёд.
Вот мы руки и сбиваем себе...
То ли будет ещё в нашей судьбе!
Мастер футорки считает, орёт,
И его за грудь начальство берёт.
Но из цеха не выходят ЗиЛы,
Пока пальцы у нас с Сашкой целы.
И выходит, что работа красна,
Если ждёт от нас запчасти страна.
Крутим футорки свои, обессилев...
Я и Сашка, чемпион России.
Это после и страну, и меня
Испытают и враги, и родня.

* Футорка – гайка для крепления автомобильного колеса.

С Сашкой будет ещё хуже потом,
В пьяной драке продырявят ножом.
Все ножи у нас в Захупте носили.
Но чтоб кто-то чемпиона России?!
Он любил и проповедовал бокс,
Но пырнули-то и сзади, и в бок.
Сколько футорок крутил я потом,
Сколько раз я вспоминал и о нём.
Не увидел он развала страны,
Не увидел он Чеченской войны...
...А пока мы на дворе с Толмачём
Крутим футорки и всё нипочём.

2007

* * *

Сергею Казначееву

Вы у нас, случайно, не бывали?
Очень жаль, что вам не довелось!
В Ряжске даже осенью едва ли
Вам для скуки место бы нашлось.

Я там был сентябрьскою порою,
Шёлковые гладил облака,
И смотрела, прячась за горою,
На мои чудачества река.

Я гулял, любуясь позолотой,
Я почти по золоту ходил,
Журавлей, собравшихся к отлёту,
Я во всех болотах находил.

А ещё я был в гостях у брата,
Пили с ним домашнее вино,
И берёзы, что сажал когда-то,
Как девчонки, зыркали в окно.

Жаль, что вы у нас не побывали,
Очень жаль, что вам не довелось!
В Ряжске даже осенью едва ли
Вам для скуки место бы нашлось.

1999

ГРОМ

Выйди в сад, там пичужка плачет,
Ходит курица у плетня.
И чего это жизнь дурачит,
И чего это лишь меня?

Почему ж не слышать веселья,
Только ветер гремит ведром...
Страшно мне, а не я ль посеял
За деревнею нашей гром?

2008

ДАЛЬ ЗОВУЩАЯ

Чем к родине ближе, тем дали светлей,
Тем больше тепла и свободы,
Всё явственней слышишь средь
сонных полей
Своё отшумевшие годы.

Случайно взглянул на чужой календарь –
Да я же из прошлого века,
В котором остались зовущая даль
И два дорогих человека.

Я раньше грустил, а сегодня тоска
Всё зримей по отчему краю,
И камень свой я, как Сизиф, сквозь века
К родному порогу толкаю.

2003

ДВЕ ПТИЦЫ

Анатолию Чижову

Пара недель, и грачи
Сядут берёзам на плечи,
Будет в апрельской ночи
Радость от сбывшейся встречи.

Но возвратятся не все,
Кто-то дорогу не сдюжит.
В лесостепной полосе
Чёрная птица закружит.

Так закричит над избой,
Так встрепенётся от боли...
Может быть, это любовь
Или зовётся любовью?

Мне не понять этот крик,
Мне неизвестны утраты.
Светлая птица: «Чирик!»,
Мимо промчалась куда-то.

Так же беспечен и я,
Солнцем нежарким согретый.
Чёрная птица моя
Кружит по белому свету.

1997

ДЕРЕВНЯ ГРАЧИ*

Берёзы до неба, кричи, не кричи,
Тебя никогда не услышат.
И спят в своих гнёздах беспечно грачи,
Хоть в гнёздах отсутствуют крыши.

Кого им бояться? На вёрсты вокруг
Дожди размесили дорогу.
Лишь птицы пролётные дарят
свой пух,
Последнее, что они могут.

Из перьев чужих не построить
свой дом,
Чтоб стал всех надёжней и выше.
И с ужасом смотрят на гнёзда
тайком
Дома, где отсутствуют крыши.

* Деревня Грачи Ряжского района Рязанской области, рядом пруд. В начале 90-х годов прошлого века там никто не проживал.

Но кто это едет в телеге сюда,
Где нет человеческого следа?
Да люди же это спешат, господа!
Да люди же добрые едут.

2014

ДИКОЕ ПОЛЕ

Константину Голубятникову

В Диком поле возле Ряжска
Пыль вздымают степняки,
Но устроят свистопляску
Им под Ряжском казаки.

Ох, держись, народ незванный,
Не туда пошёл войной.
Что ж вы к нам-то, басурманы?
Обошли бы стороной.

Пики быстры, сабли остры,
Кони чуют вражий храп.
Встанут новые погосты.
На земле рязанских баб.

...Не погибли, не свихнулись
От нашествий и огня...
Степняки грозят... Да ну их,
Сколько было до меня!

Не отмахиваюсь сдуру,
Мне ли, грешному, не знать
Нашу русскую натуру –
Встанем все, раз надо встать.

Не ходите к нам со злобой,
Только с миром, степняки.
Вновь глядят под Ряжском в оба
За соседом казаки.

2015

ДОМА

*505-летию города Рязьска
посвящается*

Всё, как у всех, но солнце светит ярче.
Всё, как у всех, но облака светлей.
Всё, как у всех, но только жальче плачет
Отвергнутый заречный соловей.

Всё, как у всех, но Хупта измельчала,
Всё, как у всех, но Ранова жива.
Всё, как у всех, но разве где встречала
Вот так, как здесь, могильная трава?

Всё, как у всех, но есть ещё такая
Захуптская родная слобода.
Как будто юность чью-то окликаая,
На станции грохочут поезда.

Всё, как у всех, но тишь на всю округу,
И, кажется, звонят колокола.
И по Ямскому замкнутому лугу
Моя печаль опять бродить пошла.

Всё, как у всех, но всё же ярче краски,
Всё, как у всех, но звонче детский смех,
Всё, как у всех, в моем старинном Рязске
Всё, как у всех, и всё не как у всех.

2007

ДОМОЙ

Я в места родные еду,
Форма новая к лицу,
Я спешу на День Победы,
На свидание к отцу.

Вот и дом под новой крышей.
– Где ты, батя? Будь здоров!
Горько мне, что он не слышит
Ни шагов моих, ни слов.

Постою, в окно не стукну,
Помолчу, слезу смахну.
Протяни мне, батя, руку
Через страшную войну.

1984

ДОРОГА К ДОМУ

Виктору Новкину

Березняк, березняк, березняк...
Успеваешь подумать о многом
На дорогах, где шальный сквозняк,
На забытых дорогах.

Перепёлка взлетит из-под ног,
Волчий след обозначится в иле...
Как прожить я без этого мог?
Да прожил ли?

1999

ДЯДЯ ГРИША

Григорию Толмачеву

Я кричу, а он не слышит,
Что-то сам себе поёт.
– Дядя Гриша, дядя Гриша,
Дядя Гриша, глянь, клюёт!

Поплавка в реке не видно,
Значит, крупная взяла...
Нет, не лещ, но как обидно,
Что плотва и та сошла.

У костра сидим и дремлем,
Есть и лещ, и есть плотва,
И привычно греют землю
Прошлогодние дрова.

2006

* * *

Сергею Филимонову

Заблужусь на дремучем лимане
Под призывную песнь соловья,
Не забудет меня, не обманет
Молчаливая память моя.

И в ночи, подступившей вплотную,
Вдруг откроется день неземной,
Где тебя я люблю и ревную,
Край ромашковый, край заливной.

Наготу прикрывая стыдливо,
Собираясь узнать глубину,
Хрупкой девочкой прыгает ива
Золотую стреножить волну.

Ах, как брызги летят и сгорают,
Как расходятся в вечность круги,
Как мальки у мостушки играют
И уносятся в дебри куги!

...Соловьи отыскиали друг друга,
Значит, снова родится семья,
И уходит ромашковым лугом
Молчаливая память моя.

1999

* * *

Здесь тишина такая звонкая,
И я сливаюсь сердцем с ней,
А на катушке леска тонкая
Хрипит, но тянет окуней.

А окунь мечется за блёснами,
Буравит воду на мели...
Ах, сколько мы с тобою плёсами,
Не уставая, вёрст прошли.

Прошли, насквозь росой мокрые,
Костров бесщётно развели?..
На все вопросы жизни острые
Ответить, кажется, смогли.

А что не сделали, неважное...
Хотя неважного-то нет.
Как эти змеи вот бумажные,
Но излучающие свет.

Как эта верба над осокою,
Как над водою облака...
Какая тишина высокая
Пришла сюда издалека!

2010

КЛАДБИЩЕ В ЗАХУПТЕ

На могилах трава густая,
В тёмных зарослях сквозняки.
Здесь и в полдень не рассветает
Солнцу жаркому вопреки.

И хмелеешь без всякой водки
Возле холмиков насыпных.
Спят вчерашние одногодки
Под охраною звёзд стальных.

Пусть в церквях зажигают свечи,
Носят траурные платки,
Здесь надрывно, по-человечьи,
Плачут в зарослях сквозняки.

1990

* * *

Клюёт, не даёт забросить
Вертлявая мелюзга.
А через месяц осень,
А через три снега.

Хоть и проснулся рано,
Путного ничего:
Ни одного сазана
И карпа ни одного.

Рыбачу седьмые сутки,
Рыбачу в дожди и зной,
И удивлённо утки
Проносятся надо мной.

Смотрю, а листва в накрапах –
Сентябрь посылает весть...
Я всё же поймаю карпа,
До осени время есть.

2005

КОВЫЛЬ ЗАЛЕССКОГО

Спит ковыль. Равнина дорогая...

С. Есенин

Не спит ковыль, ковыль Залесского,
Свистят всю ночь во тьме ветра.
А больше здесь и встретить некого
И не с кем помолчать с утра.

Ковыль не спит, ковыль щетинится.
О чём он думает, о чём,
Чтобы ко мне в объятья кинуться,
Чтобы прильнуть ко мне плечом?

За что ж такая доля тяжкая –
Вгрызаться год от года в дёрн?
Но зла не держит под рубашкою,
Хоть от печали чёрен он.

Никто не слышал слова резкого
Его, вцепившегося в рай.
Неси свой крест, ковыль Залесского,
И никого не осуждай.

2007

КОЛОНКА

Колонка и ночью течёт,
Чинить её некому стало.
Чего ж меня снова влечёт
К тому, что цвести перестало?

А всё потому, что живу,
Что там только черпаю силы,
Где мать и отец в синеву
Бессонно глядят из могилы.

2008

ЛУННАЯ ДОРОГА

Привет тебе, мой край родной,
Объятый сонной тишиной.
Молчаньем старого оврага,
Ребристым зеркалом реки
Твоя живительная влага
Моей касается щеки.

В косовороточке льняной
Ты мирно дремлешь под луной.

Тепло забытого порога,
Дымок угаснувшей печи...
Как часто снилась мне дорога
Листвой мощёная в ночи.

Где я бреду глухой порой
В свою деревню под горой.

...Вблизи догнившего амбара
Сожму в бессилье кулаки.
Какая это мука-кара
Забыть родные родники.

1992

МАЛИНОВЫЙ ОВРАГ

Памяти Вячеслава Каминского

Малиновый овраг... Бездомная крапива...
Поющие вблизи колокола...
И вишни над тобой стоят красиво,
И синь небес на дно твоё легла!

Ты помнишь всё – степняцкие набеги,
Ты помнишь кровь, сбегавшую к реке,
Как падали кипчаки, печенеги,
Под Рязском появившись налегке.

Чтоб гнать людей отсюда на чужбину,
Чтоб наши церкви грабить, рушить, жечь,
Чтоб русский гнул на эти орды спину,
Чтоб позабыл свою родную речь.

Ты жив, овраг, и мы с тобою живы,
Один ты в Рязске древний экспонат!
Пусть над тобой шумят весной сливы,
И пусть колокола тебе звонят.

2014

МАЛЫЕ РЕКИ

Кобылиха, Бурминка, Алешня...
Сколько их, этих маленьких рек!
На которых старается грешный
Строить счастье своё человек.

Пробегают Вишнёвка, Алёнка,
Наполняют плотвой бреденьки,
И забытая Богом сторонка
Дарит мне золотые деньки.

Я катаюсь по речкам района,
Где и жителей, кажется, нет.
Но зато сколько в небе озона
И какой тут серебряный свет!

Но нет-нет да и выглянет кто-то,
Помаячит у дальней избы.
А у речек свои повороты,
И они не живут без судьбы.

Кобылиху, Бурминку, Алешню
Можно слить и в ведре унести,
Но уехать от них – безуспешно,
А тем более взять и уйти.

2006

МЕЧТЫ БЕЗДЕНЕЖНОГО ОТПУСКНИКА

Надоело без дела,
Отпускных не дают.
Я б повёз своё тело
Отоспаться на юг.

Я не то, чтобы очень,
Но от службы устал.
Да и в городе Сочи
Никогда не бывал.

По дороге в Пицунду
Приземлялся я там.
Столько всякого люда
Льнёт к тем самым местам!

Я же съезжу в свой Рязск,
Повидаю родню,
Ни дельфинов, ни пляжей,
Хупта мрёт на корню.

Снова лето проходит,
И приходит на ум:
Сесть бы на пароходик
Из Пицунды в Сухум.

1998

МЕЩЁРА

Михаилу Тихонскому

Какая стынь! И лист неслышно
Листу о чём-то говорит.
И, разодевшаяся пышно,
Рябина горькая горит.

Кричит осенняя пичуга,
Но песнь её – издалека,
И не услышим мы друг друга
Сквозь толщу лет и сосняка.

Но всё равно узнаем скоро,
Как куст рябиновый горчит.
Молчит усталая Мещёра,
О чём не знаю, а молчит.

Но замечательно чертовски
Гулять и думать, неспроста
Любил заехать Паустовский
В мои мещёрские леса.

Октябрь обветренные руки
Несёт к рябинному огню,
И беспричинные разлуки
В лесу сгорают на корню.

2012

НА ВОКЗАЛЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ РЯЖСК-1

Был вокзал и нет вокзала,
Ресторан – и тот музей,
И с перрона жизнь слизала
Сразу всех моих друзей.

Кто по пьянке, кто в Афгане
Упокоились давно,
Потому и спирт в стакане
Словно красное вино.

2008

НА РАНОВЕ

За Подвисловским мостом
Жерех мелочь бьёт хвостом.
Осока да лилия,
Полная идиллия.

Я таскаю ласкарей,
Окуньков и пескарей,
Стоя над водичкою,
Ухожу с плотвичкою.

Сколько лет сюда хожу,
С удовольствием ужу –
Со своею меркою –
Крупную и мелкую.

Ни друзей и ни врагов
Меж поросших берегов.
Свет иль непогодина,
Главное, что родина.

2001

НАД РЯЗАНЬЮ НЕБО ХМУРИТ БРОВИ

Памяти В.И. Гаретовского

Над Рязанью небо хмурит брови,
Бронзовые стонут облака.
Недовольство для людей не внове,
Мало им снегов и сквозняка.

Подавай им хрупкую посуду,
Расстилай персидские ковры.
Вот тогда и восхищаться будут,
И платить улыбкой за дары.

Всё не так и на земле от века
Жизнь полна лишений и тревог.
Разве быть счастливым человеку
Запрещал на этом свете Бог?!

Жизнь без счастья, в общем-то, ничтожна,
Счастье – соучастие во всём.
Только им делиться с ближним можно,
Только смысл нашей жизни в нём.

Загляни заблудшим людям в души.
Там стоит такая темнота!
Ты хотя б кого-нибудь послушай,
Доведи до ближнего креста.

Помолись за этих падших Богу,
Помолись за выживших во лжи.
Выведи однажды на дорогу,
Хлеб и соль в котомку положи.

Как же им без соли и без хлеба!
Как пройти сквозь вечные леса,
Где в итоге принимает небо
И приют готовят небеса?!

2012

* * *

Не клюёт плотва и точка,
Корм обходит густера.
Глухо в Хупте, словно в бочке,
Глухо в Хупте, как вчера.

Вот и ласточки устали,
Труд обыденный верша.
Был бы жив товарищ Сталин,
Он бы рыбам дал ерша!

Электричка прокричала,
Грузовик провёз дрова.
Завтра я начну сначала
И тогда держись, плотва.

2005

НАЗВАНИЯ*

Села Берёзово, Совка, Незнаново,
Жаркая, Туговка, Красный гудок...
Реки Алёшенка, Хупта и Ранова,
Не обошедшие мой городок.

Села Мизинец... Да мало ль их около!
Столько названий душевных, не счесть!
Вот уже тиной болото зацокало,
Значит, болота, и те у нас есть.

Есть перелески с полями и взгорками,
Рожь и пшеница, заря и рассвет,
Только безрадостно что-то и горько нам,
Полного счастья чего-то всё нет.

2009

* Названия сел и рек в Ряжском районе Рязанской области.

НЕ ПРОЛЕТАЙТЕ МИМО, ЖУРАВЛИ

Печаль меня опять не покидает,
Когда под утро, в сумрачной дали,
Душа моя осенняя страдает
О том, как горько плачут журавли.

Они летят, ломает ветер крылья.
Над сотней светлых речек и долин,
Покрытый плотно нашей русской пылью,
Летит к теплу порвавший крылья клин.

И тот вожак, что вырос на Мещёре,
Не будет спать без поля и берёз.
Наверно, всё же лучше жить за морем,
Но это, если ни души, ни слёз.

Он вытрет кровь, залечит грязью раны,
Поднимет клин, не спящий на заре,
И полетит в Россию через страны,
Которые не принял в сентябре.

Как хорошо, что есть у стаи воля,
И место есть среди большой Земли.
Не забывайте и о русском поле,
Не пролетайте мимо, журавли.

2003

НО ЖГУТ БОТВУ...

Марии Трифоновой

В деревне Телешовке на Рязанщине
Стоит грибная светлая пора.
Подлески золотые близлежащие
Лохматят полусонные ветра.

Но жгут ботву, печаль невыразимая.
Все ниже тучи ходят над землёй.
И вновь деревня, словно рожь озимая,
Готова к встрече с долгою зимой.

Блуждает осень, тычась меж оградами,
По пруду тучи – будто корабли.
И чувства нет блаженней и отраднее,
Чем это чувство близости земли.

Взмахни рукой. Как лебедь белоснежная,
Над трудным счастьем круг свой опиши,
И различишь, как радость неизбежная
Коснётся неспорченной души.

Звенит листва о крыши деревенские,
Скупее солнце греет дерева.
У осени прощальные и веские
Слетают с губ обветренных слова.

Прими, как есть, кустарники поблёкшие,
Лохмотья туч, набегавшихся влать.
Грядёт пороша. Что там за порошею?
Куда снега готовятся упасть?

1992

ОСЕНЬ В РЯЖСКЕ

Спелые ветры поют
И затихают во гневе.
Белые тучи – на юг,
Чёрные тучи – на север.

Милая, я не клянусь
В благополучном исходе.
Это же дикая грусть,
Это бывает в природе.

Только сейчас не спеши
С неба обрушиться снегом.
Близость родимой души,
Невыразимая нега.

Дай же продлить этот миг,
Преподнесённый судьбою.
В думах тревожных твоих
Я же чего-то да стою.

Если же всё-таки нет,
То и на этом спасибо.
Льётся оранжевый свет
Неповторимо красиво.

Но улетучатся с ним
Тени промозглого сада.
Боже! О чём говорим?!
Больше об этом не надо!

Слушай, как ветры поют
И затихают во гневе.
Это же птицы – на юг,
Это же тучи – на север.

1992

ПО ГРИБЫ

Не лесок и не роща,
А подлесок стеной.
За опятами с тещей
Мы идём в выходной.

За больницей районной,
В двух шагах от реки
Уголок потаённый,
Где всегда грибники.

Через склянки и банки,
И вчерашнюю снедь,
Подминая поганки,
Мы идём, чтоб успеть

Поглядеть, как несмело
Потянулся с утра
Целый выводок белых,
Что утята с бугра.

Голосистую птаху
Потревожим с куста,
Где, не ведая страха,
Пела песню с листа.

Много шляпок и ножек
Несъедобных собьём,
Но увидим, как ёжик
Строит на зиму дом.

По густому подлеску
Будут зычно кричать,
Эхо кратко и резко
Станет в такт отвечать.

Возвратимся к обеду
В паутине лесной,
И разбудит соседа
Спелый запах грибной.

1999

ПОЖАРЫ

Все берёзы мои погорели,
И оплавилась клёны мои.
В одночасье в садах постарели
Золотые мои соловьи.

Бессердечны ветра и пожары,
Молчаливы к беде небеса.
И вода от огня убежала,
И пропала в округе роса.

По Рязанской железной дороге
Лето целое пламень и дым.
Очень сильно прогневались боги,
Раз пожары приспичили им.

Ничего просто так не бывает,
Получаем за то, что творим.
И добро на земле убывает,
Если редко о нём говорим.

Вновь берёзы и клёны посадим,
Соловьи запоют по садам.
Только с болью прошедшей не сладим,
И пожары аукнутся нам.

2010

ПОЛАЯ ВОДА

В полночь подморозит, и тогда
Хупта в берега свои вернётся,
А наутро полая вода
Снова, просыпаясь, встрепенётся.

На лугу, оставив тонны льда,
Через пару дней она уймётся.
– До свиданья, полая вода! –
Крикнуть в след ей только остаётся.

Сколько раз, как полая вода,
Безоглядно, прямо в сердце била
Чёрная бездушная беда
И без спроса в дверь мою входила.

Вот и снова льдины на реке,
Но печаль какая-то другая...
Половодье в нашем городке.
И оно проходит, дорогая.

2009

ПОСЛЕДНИЙ ЖУРАВЛЬ

Владимиру Бояринову

В Ряжске яблок – корзин не хватает,
Наливные, одно к одному,
И последний журавль улетает,
Поклонившись жилью моему.

Он вернётся по звёздам весной,
Принесёт очищающий свет,
Поздоровавшись утром со мною,
Улыбнувшись, как добрый сосед.

И сощутив хитрющие глазки,
Он воскликнет: «А как ты хотел!
Обещанья для птицы – не сказки,
Я ведь, правда, к тебе прилетел...»

А пока он кричит над болотом
На исходе осеннего дня,
И опять окликает кого-то,
И мне кажется, это меня.

В Ряжске яблок – корзин не хватает,
Наливные, одно к одному.
Почему же так поздно светает
И откуда печаль, не пойму?

2004

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ

Осень достала краски,
Осень взялась за кисть.
Кружит прощально в Ряжске
Самый последний лист.

Осень рисует лужи,
В Хупту вошла по грудь.
Ну, и кому ты нужен?
Нужен кому-нибудь.

Что бы ни говорили,
Как ни глядели в след,
Кашу-то мы сварили,
Хоть и на склоне лет.

Вновь окунает в краски
Осень беспечно кисть.
Кружит прощально в Ряжске
Самый последний лист.

2017

ПОСОХ ПЕРЕСВЕТА*

Сергею Филимонову

Как далеко ты, посох Пересвета!
Но зорок ты, глядишь через века.
В отшельнической келье тёмной этой
Крепчает богатырская рука.

Она уже вовек не ослабеет,
Бог не оставит в грозный час её,
И полетит в предплечье Челубея
За Русь святую бранное копьё.

Он сам падёт, но и собьёт ордынца,
И в памяти останется людской.
Но вздрогнет от падения столица,
И всё живое стихнет за Окой.

* Перед битвой Пересвет, ученик Сергия Радонежского, молился в келье отшельника при часовне святого воина Дмитрия Солунского, где впоследствии был основан мужской Дмитриевский Рязский монастырь. Это в 7 км от города Скопина. Помолившись, Пересвет оставил здесь свой яблоневый посох.

И Сергей молча преклонит колени.
И сердце так заохлодит тоска,
Как будто наяву увидит тени,
Что пали на лицо ученика.

...Как далеко ты, посох Пересвета!
Но зорек ты, глядишь через века.
Не дай-то Бог, чтоб новый старец где-то
На бой благословлял ученика.

2014

ПУТЬ

Весна. Рассвет. Военкомат.
Отец, притихший и небритый.
Его сводящее с ума,
Почти неслышное: «Смотри там...»

Автобус. Поезд. Городок.
Примерка обмундирования.
Забытый Богом уголок
С десятком сопок без названья.

Подъём. Дорога. Полигон.
Проверка. Должность замкомвзвода.
И приносящая циклон
Непостоянная погода.

Приказ. Цветастый чемодан.
И вслед летящая «Славянка».
Мои солдатские года
Вбирать готовится «гражданка».

Сирень. Черемуха. Весна.
Вдоль чёрной пахоты грачиха.
Как хорошо, что не война,
Как хорошо, что дома тихо.

1988

РАНОВСКОЕ ЛЕТО

Сомлело рановское лето,
Лишились сил уже шмели,
Но солнце, несмотря на это,
Всё шлёт поклоны до земли.

И не в лесу, не в чистом поле,
Где суслики встают чуть свет,
А именно на Доброй воле,
Где слепням укорота нет.

Глазеют лилии беспечно,
Две цапли по небу прошли.
И людям кажется, что вечно
Спят под ветлою голавли.

Прощай, июль! Придут по следу
В твои владения дожди.
А я отсюда не уеду,
Я унесу тебя в груди.

2016

РАССВЕТ НА УЛИЦЕ ЗАРЕЧНОЙ

На Заречной поют соловьи,
Спасу нет от залиvistых трелей.
Дорогие, родные мои,
Вы же в душу мою залетели.

Я не сплю, разве можно уснуть,
Не дослушав последних признаний.
Не успеешь и глазом моргнуть,
Как они уже душу поранят.

Не до боли, до вскрика души,
Ослеплённого вспышкой рассвета.
Ты послушай ещё, подыши,
Пока лучшая песня не спета.

1998

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РАССВЕТ

Ряжск. Рождество Христово.
Мне только десять лет,
Но захватило слово,
Спасу от слова нет.

Вновь просыпаюсь рано,
Звёзды глядят в окно,
Только вот как ни странно,
Но на дворе темно.

Где-то скрипят ворота,
Где-то звенит ведро,
И наполняет кто-то
Счастьем моё перо.

2009

РЯЖСКИЙ АРЗ*

Посвящается Калмыкову Ю.П.

Я с другом ехал до Электростали,
Допили в пробках булькавший «НЗ».
Вдруг на одном потёртом самосвале
Мелькнула надпись – Ряжский АРЗ.

А я его в 70-х строил,
А я в него вложил немало сил.
И я тогда был в городе героем,
Когда стране сдавал кабины ЗиЛ.

Бывало, руки-ноги замерзали,
А получал какие-то рубли,
Но на базаре или на вокзале
Мне дать взаймы безропотно могли.

*АРЗ – Ряжский авторемонтный завод.

Я тридцать лет с тех пор в строю
 протопал,
Я тридцать лет России отслужил,
За это время старая Европа
Узнала место, где лечили ЗиЛ.

...Тот самосвал давно уже проехал,
А я молчал и думал, неспроста,
Кого-то всё же настигает эхо,
Кого-то не настигнет ни черта.

В Электростали тёплая погода,
И в местном баре ломаются столы,
А в Ряжске снова с моего завода
Идут на службу вечные ЗиЛы.

2013

СЕРЫЕ ЦАПЛИ

В государственном природном заказнике регионального значения «Ряжская пойма Рановы» обитает колония серых цапель, селящихся на дубе и чёрной ольхе и занесённых в Международную Красную книгу

Самые первые светлые капли
В это болото сейчас упадут.
Серые цапли, серые цапли,
Серые цапли кормиться идут.

Как называется это болото?
Мне не ответят на это они.
Цапли обедают. После полёта
Предпочитают остаться одни.

Кто там придумал, что цапли надменны?
Лучше не слушай и не кривословь.
Вот и любовь их к дубам неизменна,
К чёрной ольхе неизменна любовь.

Звёзды глаза промывают в болотах,
Звёзды на гнезда приходят взглянуть.
Серые цапли готовы к полёту,
Серые цапли пускаются в путь.

Но возвратятся весной, я знаю,
Но возвратятся, возможно, не все.
Цапли окраски своей не меняют,
Цапли живут в своей серой красе.

Это у них от судьбы и от Бога.
В серой раскраске своя красота.
Жаль будет, если однажды дорогу
Цапли забудут и в эти места.

2007

ЯМСКОЙ ЛУГ

В небе тучи летают, как змеи,
Зависая на нитях дождей.
Я обжиться никак не умею
В суете городских площадей.

И мальчишеской думкой влекомый,
Я хочу, я стараюсь туда,
Где по тёплому лугу Ямскому
Друг за другом вприпрыжку года.

Где приветливый месяц усталый
Воду синюю пьёт из рожка –
Из реки моей родины малой,
Без которой на сердце тоска.

Я обжиться никак не умею
В суете городских площадей.
Кружат в небе бумажные змеи,
Отзываясь на крик лебедей.

1989

* * *

Олегу Кочеткову

Я шёл осенней блёклою стернёй,
Висели тучи, ждущие морозов,
И над моей притихшей стороной
Пылал закат, непостижимо розов.

И мне казалось, плавится земля,
Устав рожать янтарные колосья.
Поля, поля, родимые поля,
До пониманья ваших бед дорос я.

Без вас я стал бы круглым сиротой,
Не смог бы слышать вздохов тучных
зёрен,
Забыл, как входят в сочный травостой
И, умываясь, вызревают зори.

Я шёл к селу, давила кровь виски,
Сверлила душу смутная тревога:
Неужто правда может, земляки,
К родному дому зарасти дорога?

В ответ молчанье мокрых тополей,
Холодный цвет прощального заката.
И плавала луна среди полей,
Как жерех, трепеща на перекатах.

Молчи, земля, я тоже помолчу,
Мне есть, о чём подумать многократно.
Пойду, поставлю за тебя свечу,
Чтоб сын заблудший путь нашёл обратно.

1989

Я СОСКУЧИЛСЯ ПО СЛИВАМ

Владимиру Турчину

Я соскучился по сливам
И по вишням здешних мест,
Воркованию счастливых
Еголдаевских невест.

Сливы синие с кислинкой,
Вишни тоже не дошли.
Кажется, за Журавинкой
Больше нет уже земли.

За Подвисловскую церковь
Село солнце отдохнуть,
И колодец, звякнув цепью,
Дал ему воды хлебнуть.

Всходят звёзды над Алешней,
Освещают Марчуки...
Хорошо быть в жизни здешним,
Рядом с вами, мужики.

1999

* * *

Что-то рано стрекочут синицы,
Выбирая на зиму жильё,
А весёлые певчие птицы
Летом людям пропели своё.

Журавли замирают в болоте,
Провожая пролётных гусей,
И, наверное, к этой субботе
Откочуют губернией всей.

До свиданья, беспечное лето,
Белый хлеб, ключевая вода,
И спасибо вам всем за советы
И за то, что прощали всегда.

Вдоль дороги берёзы и сосны
Забрели по колено в траву...
Еду жизнью своей двухполосной
Летом в Рязск, а под осень в Москву.

2005

ЦАРСКИЕ КУДРИ*

Трудно увидеть сегодня саранку,
Лилии долго у нас не живут.
Царские кудри встают спозаранку,
Царские кудри по ветру плывут.

Каждому хочется кудри погладить,
Каждому хочется кудри помять.
Сколько восторга в ребяческом
взгляде,
Что удалось эти кудри поймать!

Ну, веселись, мальчуган, до испуга,
Царские кудри, давай, береби.
Только потом вам не встретить
друг друга,
Сколько ты кудри уже ни люби.

* Царские кудри – второе название растения лилии саранки, занесённого в Красную книгу Рязанской области.

Царские кудри, они недотроги,
Царские кудри набухли от слёз,
Если и живы, то лишь вне дороги,
Где не касаются царских волос.

2007

В ОТПУСК

У меня билет с Казанского
И на месяц отпускной.
И везёт меня, рязанского,
Поезд в город мой родной.

Город древний, как сказание,
На гербе река и ряж.
Сторона моя, Рязания,
Это твой отросток Ряжск.

Я люблюсь перелесками,
Сбоку сумками зажат.
Изумрудными подвесками
На ветвях снега лежат.

В избах жарко печи топятся,
К облакам возносят дым.
Сердце к родине торопится,
К голубым мечтам своим.

1989

* * *

Возвращаюсь, утомлённый,
К этой хрупкой синеве.
По-отцовски руки клёнов
Гладят вновь по голове.

1999

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Гуляет шустрый ветерок
И крутится вокруг да около.
Едва взошёл на бугорок,
Как сердце радостно заёкало.

Не зря был этот долгий путь,
Томиться больше нечего:
Скорей раздеться и нырнуть
В родную Хупту вечером.

Поплывать вдоволь на спине,
Уставясь в точку облака,
Спокойно лёжа на волне
До девичьего оклика.

Потом плотину перейти,
Потом две узких улицы,
И в дом родительский войти,
От света глаз сощуриться.

2001

* * *

И опять на Доброй воле
Гонит щука мелюзгу.
Со своей сердечной болью
Я сижу на берегу.

После госпиталя маюсь
Несказанною тоской.
А ведь думал, оклемаюсь
В тесной близости с рекой.

Но меня волною давит,
Режет руки осокой,
И сегодня я не вправе
Быть в объятиях с рекой.

Ухожу от щучьих всплесков,
От ракушек на песке,
У реки, у перелеска,
Я, как рыба, на крючке.

1999

ЖУРАВИНКА

Журавинка, Журавинка,
В ней, как в зеркале, видна
Не российская глубинка,
А России глубина.

Здесь издревле в каждом доме
Чистым словом дорожат,
Что в родимом Чернозёмье
Корни Родины лежат.

И с того тут песни звонки,
Что восходят от земли,
Что вот тут, в родной сторонке,
По наследству перешли.

Вдалеке от центров шумных,
Вдалеке от вольных рек
Поселился, видно, умный,
Добрый русский человек.

И букашка, и травинка –
Всё здесь радовало глаз.
И, конечно, Журавинка
Не случайно родилась.

Родилась под вечер синий,
Что ложился на поля.
Потому что нет России,
Нет земли без журавля.

Тут, как в стари, тянут ношу,
Сеют рожь, растят солдат,
И на мир, такой хороший,
По-хорошему глядят.

1986

ЗРЯ?

Вернисажи на Арбате,
Нищета внутри страны...
И за это дрался батя,
Мёрз в окопах полвойны?

Зря, представленный к награде,
Но её не получив,
Без руки вернулся дядя,
И сосед остался жив?

Зря лежат на поле брани,
Сжав два русских кулака,
Оба деда из Рязани,
Два рязанских Василька?!

2004

ПОЕЗД

Памяти родителей

Серый поезд пронзает леса,
Растворяется искрами в поле,
И летят из него голоса,
Но такие родные до боли.

Разговора никак не понять,
Рельсы слов уже не приближают,
И я знаю, отец мой и мать
От меня навсегда уезжают.

2007

НА РОДИНЕ

Евгению Трофимову

Смолёные лодки и снасти,
Ракушка да жёлтый песок.
Какое же всё-таки счастье
Домой заглянуть на часок.

Стоять над водою высокой,
Молчать и смотреть на волну,
И слушать, как шепчет осока
О чём-то своём в тишину.

Рассвет над деревнею брезжит
В прозрачном просторе небес.
Как грустно быть гостем заезжим
Когда-то рождённому здесь.

Смолёные лодки и снасти,
Осенняя свежесть реки...
Какое же всё-таки счастье
Пожатье отцовской руки.

1982

ЭТО ТОЛЬКО ДЕКАБРЬ

Анне Афанасьевне Царьковой

Это только декабрь,
Впереди ещё будут апрели,
Изумрудные очи
Распахнёт удивлённо трава,
И над Хуптой вспорхнут
Соловьиные чуткие трели,
И тогда успевай,
Подбирай только к песне слова.

А сейчас лишь декабрь,
Заунывное пенье метели,
На карнизах окон, как песцы,
Развалились снега.
Что грустить? Впереди
Ещё будут апрели,
И красивая жизнь возвратится
В свои берега.

За окошком декабрь, свет огня
Из родного музея,
Под забором притихла
До подъёма тюрма.
И усталый фонарь жадно
В комнату вашу глазеет,
Где по гипсовым стенам
Гуляет зима.

Это только декабрь, позади
Октябри с продрозвёрсткой,
Госпитальные койки, гудящая
В сердце война.
Вновь зима залепила дома,
Как извёсткой,
И не сходит с висков, как
С музейных икон, седина.

1997

НА ДОБРОЙ ВОЛЕ

Александр Трифонову

На Доброй воле окунь не клюёт,
И даже щука в заводях не плещет,
И на перловку мятную плюёт
Ленивый отоспавшийся подлещик.

В корягах древних отдыхает сом,
В осоке жухлой нежится плотвица,
Не долбит жерех мелюзгу хвостом,
Чтоб ею поплотнее поживиться.

Прошла пора поклёвок и удач,
Сентябрь гоняет листья по бучилам,
И счастье отвернулось, хоть ты плачь,
А столько жизнь счастливым быть учила.

Рюкзак стучит по вымокшей спине,
Такой ненужный на сегодня спиннинг...
И только лист прощальный на волне,
И только день, как-будто в детстве, синий.

1997

* * *

Людмиле Алексеевой

По разным дорогам бредём,
Как сирые, дикие кошки,
Туда, где единственный дом,
Где свет от звезды на окошке.

Где в небе касатка кружит,
Резвятся в кувшинках стрекозы...
Без слёз бы сегодня пожить,
Но просятся горькие слёзы.

Вошедшая в омут ветла
Никак не желает на сушу,
И капли, как слёзы с весла,
Спадают в дремучую душу.

1999

* * *

Анатолию Калинин

Запою, но себя не услышу,
Зарыдаю, а слёз не найду.
Словно с горки, покатятся с крыши
Листья старых деревьев в саду.

Разольётся река золотая –
Не пройдёт никакая ладья.
Где ж ты столько была, непростая,
Одичавшая память моя?

Сердце брод перейдёт запоздало,
В городской наскитавшись глуши,
Как гудок электрички с вокзала,
Жадно вырвется стон из души.

И опустятся вдруг с поднебесья,
Слух смущая и застя глаза,
Загулявшая за полночь песня,
Отбродившая болью слеза.

1999

ГОРОД МОЙ НЕЗЕМНОЙ

Приезжаю не часто
В город свой неземной,
Небольшой, но глазастый
И до боли родной.

Всё с рождения свято,
Свет стоит до небес.
Что ни дом, то палата,
Что ни деревце – лес!

Каждой клеточкой рядом,
Словом песенным – с ним.
Вот и стал он в награду
За любовь неземным.

Даже кочки родные,
И река, и жнивье.
Нет без Ряжска России,
Нет меня без неё.

2017

РЯЖСК

Сколько ни возноси я
Малую родину – зря:
Будет цвести Россия,
Будет цвести Ряжск.

Будет в садах купаться,
Будет ловить кураж.
В мире не растворятся
Родина, Хупта, Ряжск.

Важно, чтоб их любили
В песнях осенних прях,
Чтоб только в сердце были
Родина, Хупта, Ряжск.

2001

СОДЕРЖАНИЕ

Русский рубеж.....	3
Между Хуптой и Рановой	5
«На тесовую лавочку сяду...»	7
В рыбхозе	8
Золотая рыбка	10
Лето на Ранове.....	12
Лещ	13
Мелководье	14
«На Ранове дождливая погода...»	16
На рыбалке	17
На рыбалку	18
«На Хупте утки набирают вес...»	19
«Закрыли школу...»	21
На Хупте	22
На Ямском лугу	23
«Наелась щука до весны...»	24
Облака.....	25
Октябрьская рыбалка	27
«Виктор Иванович, вишни в саду...»	28
Половодье	30

Пора дождей	31
273-й квадрат	32
Река	33
Речка Лапоток	34
Речка Ранова	35
Речка Ранова моя	36
Речке Ранове	38
Рыбалка	39
«С бамбуковой удочкой стану сидеть...» ...	40
Сазан	41
Сом	42
«Сошла вода...»	44
Степанов	45
Утки	47
Утро	48
Хупта	49
Хупте	50
Осенний арбуз	51
Чугунный мост	52
«А под окнами пуха не счесть...»	54
Берёзы	55
Бивень мамонта	57

В Захупте	59
В родном краю	60
Век	62
Вероника Жакена	64
Большая Алешня	68
В садах Алешни	70
Взгляд.....	71
Родная школа.....	73
«Вовка Чижов уезжает в Чечню...»	74
Встреча с земляком	76
Воспоминание о футорках	78
«Вы у нас, случайно, не бывали?..»	80
Гром.....	82
Даль зовущая	83
Две птицы.....	84
Деревня Грачи	86
Дикое поле	88
Дома	90
Домой	92
Дорога к дому	93
Дядя Гриша	94
«Заблужусь на дремучем лимане...»	95

«Здесь тишина такая звонкая...»	97
Кладбище в Захупте	99
«Клюёт, не даёт забросить...»	100
Ковыль Залесского	101
Колонка.....	102
Лунная дорога	103
Малиновый овраг	104
Малые реки.....	105
Мечты безденежного отпускника	107
Мещёра	109
На вокзале железнодорожной станции Ряжск-I	111
На Ранове	112
Над Рязанью небо хмурит брови	113
«Не клюёт плотва и точка...»	115
Названия	116
Не пролетайте мимо, журавли	117
Но жгут ботву	119
Осень в Ряжске	121
По грибы	123
Пожары.....	125
Полая вода	127

Последний журавль.....	128
Последний лист	130
Посох Пересвета	131
Путь.....	133
Рановское лето	135
Рассвет на улице Заречной	136
Рождественский рассвет	137
Ряжский АРЗ.....	138
Серые цапли.....	140
Ямской луг	142
«Я шёл осенней блёклою стернёй...»	143
Я соскучился по сливам	145
«Что-то рано стрекочут синицы...»	146
Царские кудри	147
В отпуск	149
«Возвращаюсь, утомлённый...»	150
Возвращение домой.....	151
«И опять на Доброй воле...»	152
Журавинка	153
Зря?.....	155
Поезд	156
На родине	157

Это только декабрь	158
На Доброй воле	160
«По разным дорогам бредём...»	161
«Запою, но себя не услышу...»	162
Город мой неземной.....	163
Ряжск	164

Литературно-художественное издание

Владимир Александрович СИЛКИН

МЕЖДУ ХУПТОЙ И РАНОВОЙ

Книга стихотворений

Редактор **С.В. Филимонов**

Дизайн обложки – **А.С. Ус**
Компьютерная вёрстка – **Т.В. Подковырова**
Корректор – **Е.Г. Ремизова**

Подписано в печать 25.06.2019 г.
Формат 60x90^{1/32}. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 5,38. Тираж 300. Заказ № 471

Отпечатано в ООО «Тамбовский полиграфический союз»
392000, г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14А
Тел. 8 (4752) 53-26-27
E-mail: info@tps68.ru
www.tps68.ru

ISBN 978-5-907132-38-2

9 785907 132382